

Вечер рабочей критики

В клубе завода им. Владимира Ильича состоялся литературный вечер, посвященный обсуждению «Крушения» Исбах и «Нашгорода» Горбатова. Проведен был вечер без докладчика. Тов. Исбах в кратком вступительном слове наметил ряд вопросов, на которые он хотел бы получить ответ от рабочего читателя.

Выступавшие рабочие, отмечая верную направленность и политическую ценность обсуждаемых произведений, высказали свое несогласие с отдельными моментами «Нашгорода» и «Крушения». Тов. Гауфман полагает, что в «Нашгороде» неправдоподобно отсутствие борьбы рабочих с зарвавшимся директором: «Штыбовка — район пролетарский, там масса заводов, и такое положение там маловероятно». Непонятен отход на задний план Ксении. Не видно в «Нашгороде» лица профсоюзов. Нет в произведении протеста против смерти Кочерыжкина. Неверным считает т. Гауфман образ Трегуба. Тов. Цибульский, весьма высоко оценивая произведение Горбатова, указывает лишь на то, что отрицательные типы надо давать реальнее, без самоковыряния, иначе они смахивают на типы Достоевского. Большим недостатком «Нашгорода» является то, что в нем отсутствует показ участия женщин в партийной и общественной жизни, не видна борьба комсомола против системы Трегуба.

Тов. Непомнящий, анализируя «Крушение», заявляет, что Исбах слишком много внимания уделил тем, против кого мы идем. Склеяренко выявлен очень слабо. Побочная интрига Бойцова с Лизой ничего не дает. Основную же задачу автор решил: он дал красочную картину рабочей оппозиции на заводе в рабочем центре и борьбы партии за единую линию. Недостаточность показа людей, противостоящих оппозиции, отмечает и т. Урицкий.

Обложка Графической части ГИХЛа

Присутствовавший на вечере т. Панферов выступил с критикой критики, выразив неудовлетворение степенью подготовленности аудитории.

Заключительное слово т. Исбах построил на определении задач пролетарского писателя и на самокритическом разборе «Крушения».

Отзывы о сборнике „Рабочий призыв“

Изданный ГИХЛом сборник «Рабочий призыв» имеет следующие достоинства.

Это сборник пролетарско-большевистской литературы в период социалистической реконструкции фабрик и заводов, сельского хозяйства и реконструкции человека, в период, когда многие наши писатели не могут подойти вплотную к разрешению стоящих перед пролетарской литературой задач художественно углубленного показа.

Этот сборник мобилизует общественность, рабочий коллектив к тому, чтобы не допускать прорывов, ликвидировать

их во-время. Поэтому полезно прочесть этот сборник каждому рабочему, каждому хозяйственнику и колхознику.

Сборник закладывает первые камни в фундамент будущего прочного звена пролетарской литературы, созданной рабочими-ударниками, лишней раз доказывает всю вздорность утверждений троцкистов, кричащих о невозможности создания пролетариатом своей литературы. Содержание сборника правдиво отражает факты, показывает в художественной форме бытовые и производственные моменты жизни рабочих.

Но наряду с положительными достоинствами видны и общие недостатки — замкнутость в производственных рамках, оторванность от бытовых, культурных вопросов (за исключением рассказа Сангарского «Ее путь»), неумение авторов показать действие фактов в художественной форме (особенно у тов. Ежина в очерках «Путь бригады» и частично у тов. Воробьева в очерке «На стройке»), наконец, неумение передать динамику поступков персонажей и их речи и т. д.

Взять хотя бы получерковый рассказ т. Баскакова «На штурм». В одном месте он так неубедительно показывает выступление специалиста, что верить никак не хочется. Например: «Все это хорошо. Я не против. Но ведь весь вопрос в том, что лишний труд требует и лишнего питания, а ведь сейчас ни масла, ни мяса нет». Это автор показывает выступление «старого, прилизанного» специа-конструктора, которого выставляет противником соцсоревнования и ударничества. Неубедительно. О недостатках мяса и масла у нас иногда говорят и рабочие. Противника надо и показывать противником. То же получилось и с выступлением молодого инженера в защиту ударничества. Произнесенная им речь не убеждает. Это есть не только у тов. Баскакова, но и у других товарищей. Эти недостатки лишний раз подтверждают правильность лозунга: «учиться, учиться и еще раз учиться».

В дальнейшем ГИХЛу необходимо издавать сборники рабочего творчества не только московских рабочих, но и всего Советского Союза, особенно состроек мощных гигантов, в частности Магнитостроя.

Рабочий шахтер Магнитостроя
Ал. Шутиков-Двинский

Развертывающееся соцстроительство требует величайшей энергии, воодушевления, а потому задачей пролетарской литературы является показ мощно развертывающегося соцстроительства событий и людей, могущих организовать мощный трудовой подъем. И наиболее верно, наиболее точно и беспристрастно это могут отобразить люди, непо-

средственно участвующие в процессе социалистической стройки. Такими людьми являются наиболее сознательно относящиеся к труду рабочие, а именно рабочие-ударники. Отсюда стояла задача привлечь в пролетарскую литературу, отражающую идеологию побеждающего класса — пролетариата, кадры рабочих-писателей. Прошедшие призывы рабочих-ударников в литературу выявили, несомненно, целый ряд способных писать, и поэтому выпущенный ГИХЛом сборник «Рабочий призыв» является крупным событием для рабочих читателей. Мною данный сборник был дан для прочтения некоторым рабочим фабрики, и в конечном итоге книга всем понравилась.

Приходится, конечно, указать на ряд конкретных недостатков в тех или иных произведениях сборника. Например, «Песня» П. Дунаева написана о лучшей ударной бригаде. А чем она лучшая, автор не показал. Читаем: «В работе не жалеет рук...», «Таких побольше нам...» Эти общие рассуждения ничего не говорят.

Необходимо было показать, что сделала ударная бригада, почему она лучшая, а общие рассуждения ни к чему не зовут и массу не организуют.

«Ее путь» — Сангарского. Настя Балueva, «любящая Василия за то, что его считали лучшим слесарем, лучшим мастером», отдается из желания стать матерью. Спрашивается, — мог ли инстинкт материнства победить любовь к мужу, как к хорошему производственнику. Этот вопрос нужно бы осветить как-то яснее. Настя Балueva толкает мужа на воровство и, сделавшись сознательной, доносит на него, как на вора. Рассказ кончается: «Уходя из парткома, Настя понимала, что она исполнила долг члена компартии». Но исполнила ли полностью? Ибо она ничего не сказала о санках, которые муж сделал из заводского материала под ее давлением. Читаешь и спрашиваешь в недоумении, а виновата ли Настя?

«Встреча» — П. Дунаева. Автор опять не показывает, чем конкретно помог «артемовец» — «октябрьцу».

«Шутка» — Тарасевича. Занимательная, интересная вещь. Понравилась молоде-

жи ф-ки «Красное Знамя», которая ее читала. «Я люблю ее больше полочки», «губы гаечкой» — эти выражения невольно вызывают улыбку.

«На штурм» — А. Баскакова. Скучная вещь. Утомляет разговорная речь. Почти не показано, как бились рабочие за промфинплан непосредственно у станка, показана лишь внешняя сторона.

Лучшими считаю произведения Воробьева. Он не плохо владеет словом.

В общем, несмотря на отдельные недочеты — книга несомненно с успехом будет читаться рабочими. Необходимо ее продвигать в библиотеки крупнейших предприятий.

Ткацкий подмастер
ф-ки «Красное Знамя»
А. Ушаков

Обсуждение сборника „Рабочий призыв“ на производственном совещании актива РязАПП по прозе

Вступительное слово. — После призыва ударников в литературу мы имеем уже первые творческие шаги ударников. Ударники пишут о производстве, о победах и поражениях на трудовом фронте. В этом смысле произведения, помещенные в «Рабочем призыве», нам очень близки. Эти произведения показывают, как ударники овладевают литературной техникой. Нашей задачей является разбор рассказов и очерков, помещенных в «Рабочем призыве».

Первое выступление. — Очень хорошо, что издательства стали наконец печатать ударников. Я хочу остановиться на двух рассказах: на рассказе Тарасевича «Мой станок» и рассказе Зотова «Перпетуум мобиле». Сначала о Тарасевиче. Я знаю Тарасевича по книге «Догоним». Поэтому, когда «Рабочий призыв» попал ко мне в руки, я сначала прочел «Мой станок» Тарасевича. Рассказ не оправдал моих ожиданий. Я ждал от Тарасевича совсем другого. Разве можно теперь заниматься шутками? Надо по-серьезному использовать литературу, а не отшучиваться, как поступает Тарасевич. Тему он взял интересную, но скользнул лишь по поверхности.

Я не ставлю на Тарасевиче крест, из него несомненно выйдет писатель, но я считаю необходимым указать на его ошибки. Теперь о рассказе Зотова «Перпетуум мобиле». Этот рассказ схож с рассказом Тарасевича. Он так же неглубок и несерьезен. Зотов искусственно выделил Пугачева из обстановки завода и на протяжении рассказа говорит только о нем. Надо показать и другие стороны заводской жизни. Неужели Пугачев такой непоправимый летун, неужели он не может стать примерным ударником?

Второе выступление. — Я хотел бы остановиться на том, как авторы изображают производство. Тут у них не совсем все гладко. В рассказе у Тарасевича есть место, где говорится, что рабочий сверлил вместо 11 миллиметров сверлом в 17 миллиметров и не заметил этого. Так не бывает. Дыру в 17 мм легко отличить от дыры в 11 мм. Потом, яйцеобразными дыры не выйдут, как плохо ни сверли.

В рассказе Зотова «Модель Л—413», по-моему, неправильно одно место. Я знаю, что когда рабочий изготавливает модель для отливки, ее тщательно вымеряют и осматривают. В рассказе же говорится, что заведующий, между прочим, в разговоре бросил — «отливайте» и Григорьев отдал модель «стливать». Это не так. Самый плохой заведующий так не поступит. В других рассказах тоже есть такие неполадки, но я точно не помню где. Мне очень не понравился рассказ Н. Баскакова «На штурм». Плохой это рассказ. Никуда не годится. В рассказе одни лишь разговоры да собрания, а конкретных дел нет. Совершенно пустой и шумливый рассказ.

Третье выступление. — Я сама работница и поэтому остановлюсь на рассказе Сангарского. Больше ничего прочитать я не успела. То, что там описано, в жизни действительно бывает, — значит, рассказ этот не выдуманный.

Перерождение Насти из неактивной работницы в активистку все-таки показано неубедительно. Рассказ интересный, но в нем нет какой-то сердечности. Ведь очень трудно и не так просто пойти и говорить, что муж является вором.